

его развития. До сих пор теория социализма является преимущественно высказыванием против громадных успехов и быстрого роста социалистического движения в западно-европейских промышленных странах; вопрос же о сравнительно политическом состоянии этого движения, о закономерности его развития по отношению к другим общественным тенденциям и об его роли в общей картине политических сил остается более или менее в стороне. Подчеркнем, что этот вопрос уже с достаточной определенностью разрешается самими фактами непрерывного роста и развития социалистического движения в рабочей среде, так как произошло, что, когда это движение достигло определенных размеров, оно должно было, в силу притяжения ему революционных стремлений, создать политической власти и произвести соответствующий общественный переворот.

Но такая постановка вопроса 'когда бы считалось правильной только в том случае', если бы рост социалистического движения можно было рассматривать независимо от роста и развития других, противоположных ему общественных факторов, или если бы этот рост совпадал с упадком и разложением противоположных ему общественных тенденций, тогда одно общественное развитие социалистического движения уже достаточно определенно было бы общему движению. Между тем, в той теории научного социализма, которой следуют разрабатываемые нами бесспорно наиболее ученые учения социалистического движения, а именно в социаль-демократической теории, вопрос этот поставлен, как известно, совершенно иначе, так как самый рост социалистического движения определяется в ней непосредственно в прямой зависимости от роста и развития крупного капиталистического производства, создавшего главную основу экономического могущества буржуазии. Но так как вместе с ростом и развитием крупного капиталистического производства очевидно должно возрастать также политическое влияние опирающегося на него общественного класса, т.е. буржуазии, интерес которой становится самым непосредственным образом с интересом социалистического движения, то ясно, что, при таком определенном развитии социализма одного указания на его дальнейшее развитие уже недостаточно для возможности кончить политический процесс, так как ясно видеть здесь уже не об одном исключительно развивающемся общественном факторе, а об

взаимодействии соотношения между двумя одинаково растущим и развивающимся общественными силами: социализмом и буржуазией.

Легко видеть, в самом деле, что, когда данное общественное положение определяется взаимным соотношением между двумя одинаково растущими и развивающимися общественными тенденциями, то такого рода формула является как бы уравнением с двумя неизвестными, но с известными истинными значениями данных политических положений и не уменьшаемых на протяжении их взаимной борьбы определяющему политическому результату. Расчеты крупная капиталистическая промышленность и вместе с тем не менее политическое и политическое могущество буржуазии; с другой стороны, развивается социалистическое движение и вместе с тем развивается также политическое могущество партии ее современно определенными силами общественного переворота. Но что же дальше? Где выходы из этого замкнутого круга? Когда Бобель указывал в своей аксиоматической речи на предстоящий дальнейший рост и развитие социаль-демократии, то при этом, согласно социаль-демократическому пониманию условий развития рабочего движения, неизбежно подразумевалось также дальнейшее усиление развития и мощи капиталистической промышленности; но разве дальнейшее усиление развития и мощи капиталистической промышленности не предполагает неизбежно дальнейшего роста политического могущества и мощи буржуазии?

Несомненно, таким образом, что в современной социаль-демократической теории лучшего социализма занимает очень существенный теоретический пробел, основанный на полной неадекватности общественные и политические итоги социаль-демократического движения. Оправдан в своей главной и даже единственной предпосылке в прошлом развитие крупной капиталистической промышленности, она в то же самое время сама бы совершенно не замечать той противоположной стороны этого явления, которая является столь же громадной и столь же неизбежной развитием политического могущества буржуазии.

Но тогда становится чрезвычайно важным значение научного социализма, — того научного социализма современности годов прошлого столетия, который был формулирован в Коммунистическом Манифесте Маркса и Энгельса, — была, без всякого сомнения, гораздо больше и законченнее. Она была построена, как известно, на точных диалектических процессах самоотражения и саморазрушения